

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Баландина Е.С. Диахроническое исследование концепта в языковой картине мира носителей русской культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Balandina E.S. (2019). The diachronic study of the concept in the Russian linguistic picture of the world. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 81'1

ГРНТИ 16.01.11

Баландина Екатерина Сергеевна

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Челябинск, Россия

Доцент кафедры «Иностранных языков»

Кандидат филологических наук

E-mail: nenash_ek@mail.ru

Диахроническое исследование концепта в языковой картине мира носителей русской культуры

Аннотация. Актуальность подобных исследований во многом объясняется потребностью современной лингвистической науки глубже изучить проблемы отражения действительности и способы ее фиксации и репрезентации в языковой картине мира человека.

Материалом исследования послужили различные лексикографические источники, позволившие выявить обобщенный прототип концепта и обязательные признаки, отражающие его восприятие. Историко-этимологический, дефиниционный анализы, раскрывающие актуальные признаки концепта, и анализ ассоциативных полей, отражающий глубинные связи, сформированные в сознании носителей русской культуры, стали основными методами, использованными в нашем исследовании.

Детальный анализ содержания концепта, проведенный на основе данных разнообразных исторических словарей, позволил раскрыть этимологию исследуемого концепта. Смысловые составляющие были выведены на основе данных, представленных в толковых словарях и словарях сочетаемости слов, тогда как ценностно-оценочные компоненты были рассмотрены на основе изучения ассоциативных полей Прямых и Обратных словарей Ассоциативного тезауруса русского языка.

Последовательное рассмотрение словарных дефиниций дало возможность раскрыть номинативное поле концепта и выявить наиболее устойчивые его признаки. Обращение к данным Ассоциативных словарей позволило сравнить насколько совпадают выявленные при лексикографическом анализе ядерные признаки концепта с теми ассоциативными связями, которые сложились в сознании носителей русской культуры.

В заключении автор делает вывод относительно динамичности и вариативности разнообразных признаков исследуемого концепта, которые могут систематизироваться,

дополняться, изменяться и варьироваться во многом под влиянием различных исторических событий, происходящих в обществе.

Ключевые слова: концепт; языковая картина мира; этимология слова; дефиниционный анализ; ядерные признаки; значение слова; ассоциативное поле концепта

Концепт является сложной структурой, потому что, с одной стороны, к ней относится «все, что принадлежит строению понятия», а с другой – «в нее входит то, что делает его фактом культуры»: этимология, история, ассоциации, оценки, коннотации [1]. Принимая точку зрения В.И. Карасик о том, что концепт – это многомерное образование, в котором различаются понятийные, образные и ценностные стороны [2], мы можем говорить о том, что концепт формируется в сознании человека, определяется культурой и находит отражение при помощи языка, который и позволяет проследить особенности восприятия мира носителями разных культур.

Смысловой аспект концепта – его лингвистическая фиксация (имя концепта, его описание и дефиниция) – может быть проанализирован на примере изучения различных этимологических и толковых словарей, в которых в целях максимального объяснительного эффекта отображаются значения слов как «кванты знаний» о мире [3]. Исследование образных и ценностных сторон концепта возможно, если рассматривать концепт как единицу культурной семантики, где преобладает его ценностно-оценочный элемент с эксплицитными (или имплицитными) отрицательными/положительными коннотациями [4].

В нашем исследовании мы хотим подойти к вопросу анализа концепта с диахронной и синхронной точек зрения на примере анализа различных словарей, фиксирующих и систематизирующих представления человека о мире и окружающей его действительности. Использование данных лексикографии позволяет раскрыть номинативное поле концепта и выявить наиболее устойчивые его признаки, верифицированные временем. В данном ключе мы можем говорить об анализе содержания ядра концепта, зафиксированного в языке. Анализ многозначности слова, изучение лексических значений и сочетаемости слова-репрезентанта позволяют установить определяющее это развитие черты соответствующего концепта [5]. Кроме того, интерпретация словарных дефиниций дает возможность выявить обобщенный прототип концепта и его обязательные признаки [6].

Привлечение материала, основанного на данных ассоциативных экспериментов, позволяет проверить насколько устойчивые концептуальные признаки, выявленные при лексикографическом анализе языковых данных, релевантны для представителей современного массового сознания. Более того, детальный анализ ассоциативных полей позволит описать периферийные слои концепта и выявить психологически реальное значение лексемы-репрезентанта [7].

Значимость подобных исследований обусловлена необходимостью фундаментальных разработок лингвистической науки, связанных с проблемами отражения действительности и способами ее фиксации и репрезентации в языковой картине мира. Любое слово проходит длительный путь развития и преобразования значений, которые закрепляются в различных словарях, иллюстрирующих целостное восприятие мира носителями определенной культуры.

В качестве анализируемого концепта мы выбрали ПИОНЕР – слово, широко вошедшее в употребление русского языка с начала XVIII века. Выбор данного концепта обусловлен несколькими критериями. Во-первых, данное слово-репрезентант, являясь иностранным заимствованием, фиксирует определенное значение, характерное для эпохи вхождения его в словарный состав русского языка. Следовательно, диахронический анализ на основе этимологических и толковых словарей позволит выявить актуальность данного значения для

современного общества. Во-вторых, в ходе употребления слово ПИОНЕР приобрело новые значения, которые описывают определенные реалии, характерные для русской культуры. То есть анализ синхронного среза позволит выявить актуальные признаки концепта. В-третьих, в силу различных экстралингвистических факторов данное слово приобрело новые прагматические оттенки значения, которые позволяют раскрыть целостное и глубокое представление носителей русской культуры о данном концепте.

Таким образом, цель данной статьи состоит в комплексном исследовании концепта ПИОНЕР по данным различных лексикографических источников. Материалом для нашего анализа послужили словарные статьи на слово-репрезентант, представляющие различные толкования в зависимости от времени фиксации. К основным методам исследования мы относим историко-этимологический, дефиниционный анализы, раскрывающие актуальные признаки ядра концепта, и анализ ассоциативных полей, иллюстрирующий глубинные связи, сформированные в сознании носителей русской культуры.

Историю развития содержательно-смыслового состава исследуемого концепта ПИОНЕР можно проследить на основе изучения *дефиниций, представленных в различных исторических словарях.*

Согласно словарю А.Д. Михельсона [8] 1866 года, слово ПИОНЕР происходит от английского pioneer, французского pionier, от pion, пешеход, от латинского pes, pedis, нога и имеет следующее толкование: солдат, занимающийся возведением земляных укреплений, копанием рвов, постановкой мостов, уравниванием дорог. *То есть первоначальное значение анализируемой лексемы репрезентанта – это пехотинец, солдат.*

Однако уже в начале XX в словарях появляются новые значения данного слова. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [9], 1907 года дает следующие определения слову ПИОНЕР:*

1. в северной Америке – поселенец, проникающий вперед в девственные леса (скваттер) или вообще в новые, неисследованные еще места, чтобы здесь положить основание будущей культурной жизни;
2. в переносном смысле обозначение всякого, кто пролагает новые пути в какой бы то ни было отрасли человеческого знания или деятельности;
3. солдат-рабочий, употребляемый в войсках для производства земляных сооружений.

Согласно Словарю иностранных слов, вошедших в состав русского языка [10], 1910 года ПИОНЕР – это:

1. прежде вообще пехотный солдат, теперь же солдат, предназначенный для земляных работ, т. е. проложения, возведения укреплений, копания траншей и т. п.;
2. в Америке – первые поселенцы в новых землях, начинающие с расчистки и возделывания земли; отсюда, вообще инициаторы, первые рабочие в каком-нибудь деле, полагающие в нем почин.

Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [11], 1911 года дает следующую трактовку:

так называемые первые переселенцы в Америку, занимавшие еще неизвестные девственные места, где им пришлось много работать, чтобы положить основы для менее трудной и менее опасной жизни будущих поколений; отсюда так стали называть вообще

первых работников в какой-нибудь области, всякого, кто пролагает новые пути в еще неразработанной новой отрасли науки, искусства или какой-нибудь другой деятельности.

Мы можем увидеть, что лексема в процессе своего развития постепенно приобретает многозначность. Несмотря на очередность появления новых сем первоначальная трактовка «пешеходный солдат» в словарном определении постепенно стирается, уступая место значению «американский поселенец». Именно от данного значения лексема стала широко употребляться в переносном смысле для обозначения человека, который положил начало чему-либо новому в различной области знаний или в иной сфере деятельности.

Дальнейший анализ словарных статей позволяет сделать вывод о динамической составляющей лексико-семантических характеристик концепта и наполнении прагматической структуры слова географическим и оценочным признаками.

Понятийная составляющая современного концепта ПИОНЕР формируется в русском языке базовыми значениями, зафиксированными в словарях конца XX начала XXI веков. Иерархическая модель концепта ПИОНЕР построена из следующих лексико-семантических компонентов:

Словарь русского языка С.И. Ожегова [12] 1990 года.

1. Человек, который одним из первых пришёл и поселился в новой неисследованной стране, местности.
2. Перен. Человек, который положил начало чему-нибудь новому в области науки, культуры.
3. Член детской организации в СССР и ряда детских организаций в некоторых других странах.

Новый словарь русского языка. Толково-образовательный Т.Ф. Ефремовой 2000 года:

1. м.

1)

- а) Тот, кто впервые проник в новую, неисследованную страну или местность и осваивает ее.
- б) *Перен. разг.* Тот, кто положил начало чему-либо новому в области науки, культуры или в иной сфере деятельности.

2) Член массовой детской коммунистической организации, объединявшей в своих рядах школьников от 9 до 14 лет (в СССР и некоторых других странах).

2. м.

Солдат саперной части инженерных войск (в Англии, Германии и в Российском государстве до 30-х годов XIX в.).

Обозначенные в первом пункте признаки характерны для универсального прототипа, который сформировался в сознании носителей русского языка середины-конца XX века.

Первое значение, закрепленное в словаре, представляет собой нейтральную трактовку, модифицирующую историческое значение концепта «первый поселенец в Америке». Переносное значение «тот, кто положил начало чему-либо новому» приобретает оттенок разговорного стиля, о чем свидетельствуют словарные пометы. Интересно отметить, что первоначальное значение лексемы ПИОНЕР – «солдат, пехотинец» – отпущено при трактовке слова в Словаре С.И. Ожегова, однако, присутствует в качестве дополнительного в Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой [13]. Следовательно, данный лексико-семантический

компонент значения не находит отражение во всех словарных статьях, поскольку он является пассивным признаком. Таким образом, его определение возможно только в рамках культурно-исторического контекста, в котором он может быть актуализирован.

В более современном Толковом Словаре Д.Н. Ушакова¹ мы также можем встретить разнообразные трактовки исследуемого нами концепта, в котором последовательно отражены все лексико-семантические компоненты в порядке их появления. Интересно отметить, что в словарной статье значение «солдат военно-инженерных войск» уже идет с пометой военно-историческое. А переносное значение «человек, совершающий первые шаги в какой-нибудь новой области» из разговорного стиля становится более характерным для книжного:

1. Солдат военно-инженерных войск в Германии, Франции и в старое время (до начала 19 века) в России (*воен. и истор.*).
2. Человек, впервые проникнувший в новую, неисследованную страну с девственной природой, приспособливающий ее для культурной жизни и поселяющийся в ней.
3. *Перен.* Человек, совершающий первые шаги в какой-нибудь новой, неразработанной, до того не существовавшей области культуры, общественной жизни, прокладывающий новые пути (*книжн.*).
4. Член детской коммунистической организации (включающей детей от 10 до 16 лет; нов.).

Особое внимание следует уделить появлению новой дефиниции лексемы-репрезентанта – «член массовой детской коммунистической организации». Данный инвариантный признак становится ключевым для носителей русской культуры XX века и во многом расширяет прагматическую структуру концепта, изменяя сложившийся массив и добавляя новые оттенки значения: идеологический, географический, национально-культурный, возрастной.

Анализируемый концепт в данном значении в сознании языкового коллектива связывают с определенным стереотипом, закрепленном в языковой картине мира носителей русской культуры. Таким образом, сама лексема становится прагматически маркированной.

Детальный анализ слова-репрезентанта ПИОНЕР по данным различных толковых словарей позволил выделить центральные лексико-семантические компоненты содержательного плана, тем самым создав некую основу для последующего изучения.

На следующем этапе исследования обратимся к данным многофункциональной системы Прямой и Обратной словарей Ассоциативного тезауруса русского языка². Данная поисковая система дает возможность вводить запрос и получать выборку в соответствии с возрастом, профессией, местом проживания и полом опрошенных респондентов. Однако в нашем исследовании мы не принимали во внимание все вышеперечисленные критерии, поскольку нас интересовало обобщенное представление о ПИОНЕРЕ, зафиксированное в языковой картине мира носителей русской культуры. Анализ ассоциативных связей слова-стимула ПИОНЕР позволяет сопоставить результаты, отраженные в ассоциативном поле, и лексико-семантические данные, зафиксированные в толковых словарях.

Статистика по общему запросу показывает, что на данный стимул было получено всего реакций 104, различных реакций 58, одиночных реакций 42, отказов 6.

¹ Толковый словарь Д.Н. Ушакова URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 17.11.2019).

² Русский Ассоциативный Словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 12.02.2019).

Словарная статья ПИОНЕР включает в себя следующий набор ассоциаций, которые мы можем классифицировать следующим образом. Предметно-смысловые ассоциации (ассоциации смежности) – это ассоциативные пары слов, в содержании которых отсутствуют общие значимые признаки, т. е. в ходе анализа взаимосвязей *слово-стимул vs слово-реакция* можно выделить отношения смежности между предметами, явлениями действительности или абстрактными понятиями [14]: *галстук (13), с галстуком (3), барабан, детство, красный галстук, средняя школа, шорты* (21 %).

В свою очередь, ассоциации по сходству можно разделить на две подгруппы. К классификационным относятся ассоциативные пары, в содержании которых может быть выделен хотя бы один общий существенный признак, объединяющий слово-стимул и слово-реакцию. В представленной словарной статье могут быть выделены следующие ассоциаты, относящиеся к данной группе: *коммунист (2), октябренок (2), пенсионер (2), бойскаут, ботаник, будущий коммунист, Вася, вожатый, комсомолец-коммунист, ленинец, Морозов, Павлик Морозов* (15 %).

Детерминационные ассоциации характеризуются наличием в своем содержании какого-либо признака стимульного слова: *юный (6), первый (2), честный (2), активный, бывший, зеленый, молодец, неопрятный, почетный, правый, примерный, радостный, советский, юные; готов (4), будь готов (3), впереди* (29 %).

Синкретические ассоциации – это такие пары, в которых разграничение отношений между словом-стимулом и словом-реакцией представляет некую сложность (смежность – сходство, детерминация – классификация), поскольку границы, определяющие смежность и сходство предметов, размыты: *пример (7), всем ребятам пример (4), дурак (3), всем пример (3), всегда готов, всегда пример, всем детям пример, всему пример, детям пример, друг детей, Родине пример* (24 %).

Опосредованные реакции – это такие пары реакции, которые связаны со стимульным словом через третий (формально не выраженный) элемент ассоциативной группы: *кинотеатр (2), басня, весна, застой, космоса, пион, сокол, путь, фанат, фирма* (11 %).

Таким образом, мы можем судить о том, что частотными ответами на выбранные стимульные слова являются различные виды реакций, объединенные предметно-смысловыми (в большинстве своем реакциями, связанными с атрибутами пионера), детерминационными (ассоциатами, описывающими внешние и внутренние характеристики пионера) и синкретическими связями. Преобладание числа атрибутивных ассоциатов группы детерминационных реакций свидетельствует о стремлении респондентов дать оценочную характеристику анализируемому концепту, что дает возможность говорить о глубоком внутреннем наполнении его периферийных зон.

Интересно отметить, что представленный лексикографический дискурс Прямого ассоциативного словаря русского языка во многом соответствует словарной дефиниции «член массовой детской коммунистической организации, объединявшей в своих рядах школьников от 9 до 14 лет (в СССР и некоторых других странах)», в то время как остальные значения данного слова практически не находят отражение в языковой картине мира носителей русской культуры. Следовательно, психологически реальное значение лексемы-репрезентанта ПИОНЕР связано в массовом сознании именно с членом детской организации СССР, и именно данное значение является ядерным или основным (актуальным) признаком исследуемого концепта.

Трактовка лексемы «тот, кто положил начало чему-л. новому в области науки, культуры или в иной сфере деятельности» по данным ассоциативного словаря также прослеживается на примере реакций *первый (2), активный, почетный, правый и т. д.*, однако данное значение уже

выводится из внутренних качеств, присущих пионеру, а не от первоначального определения слова «тот, кто впервые проник в новую, неисследованную страну или местность и осваивает ее». Следовательно, мы можем сделать вывод, что значение «человек, который положил начало чему-нибудь новому» составляет внутреннюю форму концепта, а трактовка «человек, который одним из первых пришёл и поселился в новой неисследованной стране, местности» отражает его пассивный или исторический признак.

Проанализировав актуальный признак концепта, отдельно хотелось бы рассмотреть его периферийные зоны, отражающие скрытый компонент значения, раскрывающийся при семантическом анализе реакций.

- Семантическое поле неотъемлемых атрибутов пионера: *галстук (13), с галстуком (3), барабан, красный галстук, шорты (1)*.
- Семантическое поле, описывающее идеал концепта: *пример (7), всем ребятам пример (4), всем пример (2), впереди, всегда готов, всегда пример, всем детям пример, всему пример, детям пример, Родине пример, Морозов, Павлик Морозов (1)*.
- Семантическое поле характеристик:
  - положительное/нейтральное – *юный (6), первый, честный (2), активный, бывший, зеленый, почетный, правый, примерный, радостный, советский, молодец, юные (1)*;
  - отрицательное – *неопрятный (1)*.
- Семантическое поле смысловых ассоциаций:
  - положительное/нейтральное – *коммунист, октябренок, пенсионер (2), бойскаут, ботаник, будущий коммунист, вожатый, друг детей, комсомолец-коммунист, ленинец, детство, космос, средняя школа, путь (1)*;
  - отрицательное – *дурак (3), застой (1)*.
- Семантическое поле действий: *готов (4), будь готов (2)*.
- Семантическое поле опосредованных реакций: *кинотеатр (2), басня, весна, пион, сокол, фанат, фирма (1)*.

Изучение периферии смыслового пространства позволяет сделать вывод относительно ценностно-оценочного восприятия концепта носителями русской культуры. Идеализированное представление пионера, сформированного в период рассвета СССР, находит отражение в языковой картине мира и в XXI веке. Пионер в массовом сознании предстает перед нами *примером*, которому должны следовать дети, поскольку он – олицетворение гордости Родины. К наиболее значимым чертам его характера относятся честность и активность, внешние составляющие – юность и молодость. Оценочный компонент значения является в большей степени положительным, поскольку общее количество положительных/нейтральных ответов значительно превышает число отрицательных ассоциаций.

Подобное восприятие во многом можно объяснить, если обратиться к Словарю сочетаемости слов русского языка 1983 года под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина³. Согласно данным словаря, слово ПИОНЕР, репрезентирующее изучаемый концепт, сочетается с прилагательными *настоящий, примерный, юный, советский, первый*. Следующие модели

---

³ Словарь сочетаемости слов русского языка / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1983.

словосочетаний также отражают устойчивые периферийные признаки концепта, отраженные в представленных выше семантических полях:

- принадлежность к чему-либо (сочетание с существительным в родительном падеже) – *отряда, дружины, школы, города*;
- смысловые комбинации (сочетание со словом пионер в родительном падеже) – *торжественное обещание, красный галстук, форма, поведение, слово, девиз, клятва, пример, подвиг*;
- смысловые комбинации (сочетание со словом пионер в предложном падеже) – *повесть, рассказ, книга, песня*;
- смысловые комбинации (сочетание со словом пионер в творительном падеже) – *работа, дружба, встреча, разговор, беседа*;
- сочетаемость с глаголами – *стать, быть, вступить, принять*.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что изучаемое слово-репрезентант сочетается со словами, обладающими высокими эмоционально-оценочными характеристиками *девиз, клятва, торжественное обещание, подвиг*, являющимися основой поведения для пионера.

Далее, нам представляется интересным обратиться к данным Обратного ассоциативного словаря русского языка, т. е. проанализировать список стимулов, на которые в ходе составления словаря была получена реакция *пионер*. Статистика по запросу показывает, что всего стимулов, вызвавших реакцию, было 236; различных стимулов – 81; стимулов, вызвавших данную реакцию один раз – 56. В нашем исследовании мы обратились к тем словам, которые вызвали ассоциацию *пионер* два или более раз. Таким образом, мы получили основной набор стимулов, смысловая разбивка которых может быть представлена следующим списком:

- Лексемы устойчивых словосочетаний и их элементов (девиз, означающий готовность выполнить задание) – *всегда готов (39), готов (2)*.
- Лексемы атрибутивного характера – *юный (18), активный (17), готовый (13), отважный (3), активный, будущий, лидерство, ответственный, отряд (2)*.
- Лексемы, описывающие неотъемлемые атрибуты пионера, – *барабан, горн (7), значок (6)*.
- Смысловые лексемы – *октябренок (22), комсомол (11), каждый, комсомолец (4), коммунист, ученик (3), товарищ, школьник (2)*.
- Лексема действия – *принять (2)*.
- Лексема, описывающая идеал/пример для пионера – *Гагарин (3)*.

Анализ данных указывает на общность всех слов-стимулов, объединенных смысловым значением лексемы ПИОНЕР: «член детской организации в СССР». Следовательно, анализируемый концепт в данном значении в сознании языкового коллектива имеет устойчивый, прагматически маркированный стереотип, связанный с советским прошлым.

Таким образом, изучение различных лексикографических источников показало вариативность и динамичность наполнения содержания концепта ПИОНЕР. С того момента, как слово-репрезентант закрепилось в словарях иностранных слов русского языка до момента изучения современного значения слова по данным ассоциативных словарей, анализируемая лексема не только приобрела новые оттенки значения, но и полностью изменила модель своего восприятия носителями русской культуры. Следовательно, под влиянием различных исторических событий признаки концепта могут систематизироваться, дополняться,

изменяться и варьироваться, а актуальный признак может постепенно становиться пассивным, уступая место новому ядерному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 827 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
3. Плотникова А.М. Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3(19). – С. 22–30.
4. Демецкая В.В. Адаптация в переводе: теоретический аспект // IX Междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения» 18–20 октября 2007 г.: тезисы докладов. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ. 2007. – С. 25–26.
5. Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 3. – С. 247–253.
6. Дементьева И.А. Дефиниционный анализ лингвокультурного компонента “Generation” в английском языке // Филологическое науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 (50). – С. 70–73.
7. Крючкова Н.В. Лексикографические и экспериментальные данные в раскрытии содержания концептов // Филология. – 2008. – С. 19–24.
8. Михельсон А.Д. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. По словарям: Гейзе, Рейфа и др. / сост. Михельсон. М., 1866.
9. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 2-е изд. Петербург: Типография Ю.Н. Эрлих, 1907.
10. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Изд. В.И. Губинского, 1910.
11. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1911.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой – 22 изд. стер. М.: Рус. яз., 1990.
13. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Русский язык, 2000. – в 2 т. – 1209 с.
14. Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 93–99.

Balandina Ekaterina Sergeevna

South Ural state university (national research university), Chelyabinsk, Russia
E-mail: nenash_ek@mail.ru

The diachronic study of the concept in the Russian linguistic picture of the world

Abstract. This article presents a comprehensive study of the concept pioneer in the linguistic picture of the world of the representatives of Russian culture. The relevance of such research is largely explained by the need of the modern linguistic science to study the problems of reality reflection, fixation and representation in the linguistic picture of the world.

Different lexicographic sources served as the material for our research. They helped to identify a generalized prototype of the concept and all essential features that reflect its perception. The main methods included the historical-etymological, definitional analysis that illustrated the relevant features of the concept, while the analysis of associative fields gave the opportunity to describe the connections formed in the minds of Russian representatives.

A detailed analysis of the concept content, based on the data taken from various historical dictionaries, allowed to reveal the etymology of the studied concept. The semantic components were derived on the basis of the explanatory dictionaries and dictionaries of the word compatibility, while the value-estimated characteristics were considered by analyzing the associative fields. A consistent review of vocabulary definitions made it possible to reveal the nominative field of the concept and identify its most stable characteristics. The material from the Associative Dictionaries allowed to see how the nuclear features identified during the lexicographic analysis coincide with the associative connections that exist in the minds of the Russian representatives.

In conclusion, the author speaks about the dynamism and variability of the studied concept, which can change and vary due to the influence of various historical events that took place in the Russian society.

Keywords: concept; linguistic picture of the world; etymology; definition analysis; nuclear features; meaning of the word; associative field

REFERENCES

1. Stepanov Yu.S. (1997). Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya. [*Constants Dictionary of Russian culture. Research experience.*] Moscow, p. 827.
2. Karasik V.I. (2004). Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. [*Language circle: personality, concepts, discourse.*] Moscow: Gnosis, p. 390.
3. Plotnikova A.M. (2014). New trends in Russian lexicographic discourse. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 3(19), pp. 22–30 (in Russian).
4. Demetskaya V.V. (2007). Adaptatsiya v perevode: teoreticheskiy aspekt. [*Adaptation in translation: theoretical aspect.*] Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts Saint Petersburg State University, pp. 25–26.
5. Smirnova O.M. (2009). To the question of the methodology for describing concepts. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University N.I. Lobachevsky*, 3, pp. 247–253 (in Russian).

6. Dement'eva I.A. (2015). Definitional analysis of the linguocultural component "Generation" in English. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 8(50), pp. 70–73 (in Russian).
7. Kryuchkova N.V. (2008). Lexicographic and experimental data in the disclosure of the content of concepts. *Philology*, pp. 19–24 (in Russian).
8. Mikhel'son A.D. (1866). 30000 inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkiy yazyk, s ob'yasneniem ikh korney. Po slovaryam: Geyze, Reyfa i dr. [*30,000 foreign words that have come into use in the Russian language, with an explanation of their roots. According to the dictionaries: Geize, Reif, etc.*] Moscow, pp. 25–26.
9. Pavlenkov F. (1907). Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. [*Dictionary of foreign words included in the Russian language.*] Printing house Yu.N. Erlich.
10. Chudinov A.N. (1910). Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. [*Dictionary of foreign words included in the Russian language.*] Saint Petersburg: Publisher V.I. Gubinsky.
11. Popov M. (1911). Polnyy slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkom yazyke. [*A complete dictionary of foreign words that are in use in the Russian language.*] Moscow: Printing House of the Partnership I.D. Sytina.
12. Ozhegov S.I. (1990). Slovar' russkogo yazyka: 70000 slov. Ed. by N.Yu. Shvedovoy. [*Dictionary of the Russian language: 70,000 words.*] Moscow: Russian language.
13. Efremova T.F. (2000). Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyy. [*The new dictionary of the Russian language. Sensible and educational.*] Moscow: Russian language, p. 1209.
14. Martinovich G.A. (1993). Experience in a comprehensive study of data from an associative experiment. *Psychology Issues*, 2, pp. 93–99 (in Russian).